

ЯЗЫК МАНСИЙСКОГО ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКОВ ПО МАНСИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 1940-Х ГОДОВ)

Кумаева Мария Владимировна

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»
(г. Ханты-Мансийск)
kumaeva4@yandex.ru

THE LANGUAGE OF MANSI CHILDREN'S FOLKLORE (BASED ON TEXTBOOKS ON THE MANSI LANGUAGE OF THE 1940S)

M. Kumaeva

Summary: The article analyzes the texts of children's folk art published in textbooks on the Mansi language in the 1940s. The linguistic features of such genres of folklore as fairy tales, riddles, songs. The material under study allowed us to conclude that each genre of children's folklore is distinguished by its peculiar structure, extraordinary turns of speech. Many texts are constructed in the form of a dialogue. Household vocabulary is common, reflecting the realities of Mansi life at the time when this work was published. The most commonly used vocabulary is related to traditional types of economics – hunting, fishing and reindeer husbandry.

Keywords: Mansi language, textbooks, borrowed vocabulary, fairy tale, riddle, songs, folklore.

Аннотация: В данной статье нами анализируются тексты детского устного народного творчества, опубликованные в учебниках по мансийскому языку в 1940-х годах. Рассматриваются языковые особенности таких жанров фольклора, как сказки, загадки, песни. Исследуемый материал позволил сделать вывод о том, что каждый жанр детского фольклора отличается своеобразием строения, необычайными оборотами речи, многие тексты построены в форме диалога. Распространенным является бытовая лексика, отражающая реалии жизни манси того времени, когда опубликовано было данное произведение. Наиболее употребительна лексика, связанная с традиционными видами промысла – охоты, рыболовства и оленеводства.

Ключевые слова: мансийский язык, учебники, заимствованная лексика, сказка, загадка, песни, фольклор.

Систематическое научное и практическое исследование мансийского языка началось в советскую эпоху. «Оно проходило, как и по многим другим ранее бесписьменным языкам, прежде всего в условиях полевой работы: специалисты-языковеды отправлялись в районы расселения манси и собирали материалы по языку, фольклору и этнографии... В результате упорного труда в 1930-1932 годах научно-исследовательской ассоциацией при Институте народов Севера в Ленинграде был завершен первый этап исследовательской работы – установлен состав гласных и согласных фонем мансийского языка, разработан алфавит, выделен опорный диалект, на основе которого целесообразно было создать письменность для широкого практического применения... Первый очерк научной грамматики мансийского языка был составлен В. Н. Чернецовым и опубликован в сборнике «Языки и письменность народов Севера» [9, с. 8].

С возникновением «письменности у народа манси, начиная с 30-х годов XX в., И.Я. Чернецовой, В.Н. Чернецовым, А.Н. Баландиным на уроках мансийского языка и литературы, стали использоваться тексты детского фольклора... для детей начальных классов» [5, с. 26].

Основной целью данной работы является анализ текстов мансийского детского фольклора, выявляются особенности языка жанров устного народного творчества манси – сказок, загадок, песен. При исследовании использовались лексико-семантический анализ, описа-

тельный метод и метод наблюдения.

Материалом настоящего исследования послужили учебники по мансийскому языку авторов И.Я. Чернецовой и А.Н. Баландина, опубликованные в разные годы [1940, 1947, 1949], «на основе русской графической и орфографической системы, в рамках алфавита и орфографии русского литературного языка» [10, с. 3].

Авторы учебников и учебных пособий 1930-40-х гг. во всех изданиях публиковали фольклорные тексты. О значимости устного народного творчества справедливо отмечал в своей работе А.Н. Баландин, что «Маньси, не имея в прошлом письменности, очень хорошо сохранили старое устное творчество. Особенно хорошо оно сохранилось у северных маньси, которые в силу сложившихся исторических условий, подверглись более слабому влиянию со стороны своих соседей и в гораздо меньшей степени ассимилировались с ними. Северные маньси до настоящего времени обладают чрезвычайно богатым фольклором, представляющим исключительный интерес как для исследователей-фольклористов, так и для языковедов» [2, с. 9].

Многие тексты мансийского детского фольклора построены в форме диалога. Данный способ организации текстового пространства оказывается очень значимым: «диалогичность важная стилистико-синтаксическая и структурообразующая особенность детского фоль-

клора, дающая возможность <...> пофантазировать, превращая обыкновенный обмен репликами в увлекательную и ненадоёдающую форму игры» [7, с. 136]. Проиллюстрируем данное утверждение следующими текстами сказок:

Катирисиг кутюврисиг мойт. (Сказка о Кошечке и собачке).

Катирись ос кутюврись тэнки халэнт потыртэыг. Катирись лави:

- Кутюврись, кутюврись, хоталь минэыгн?
  - Алгаль минэгум.
  - Хунь минэыгн?
  - Ань минэгум.
  - Маныр магыс минэыгн?
  - Нянь ломт, нёвыль ломт кинсунгкве минэгум.
  - Анум воелн.
  - Минимен.
- Тэн ань хапн талсыг, аквьёт та минасыг. [4, с. 37-38].

Кошечка и собачка разговаривают. Кошечка говорит:

- Собачка, собачка, куда ты поедешь?
  - Вверх по реке поеду.
  - Когда поедешь?
  - Сейчас поеду.
  - За чем поедешь?
  - Кусочек хлеба, кусочек мяса искать поеду.
  - Меня возьми (с собой).
  - Поедем (вместе).
- Сели они в лодку, вместе поехали (поплыли).

В тексте употребляются уменьшительно-ласкательные слова, которые оформлены суффиксом *-рись*: кати=рись 'кошечка', кутюв=рись 'собачка'. А также употребляются имена существительные со значением маленького предмета, что свойственно употреблять маленьким детям: нянь ломт 'кусочек хлеба', нёвыль ломт 'кусочек мяса'; повторяющийся глагол в форме настоящего и будущего времени: хоталь минэыгн? 'куда ты поедешь?', Хунь минэыгн? 'Когда поедешь?', Маныр магыс минэыгн? 'За чем поедешь?'.

Тематика мансийских сказок тесно связана с бытом и трудом народа, например, в тексте сказки часто употребляются слова, со значением предметов быта: умписупкве 'ковшичек', луймас 'ломик', тупке 'веселко', хапке 'лодочка'. Например:

Сянгсикве.	Синичка.
– Сянгсикве, пунгкын манаркве?	– Синичка, что за головка у тебя?
– Туя вит айнэ умписупквем.	– Ковшичек, для питья весенней воды.
– Нёлкен манаракве?	– Что за носик у тебя?
– Туя янгк пувтнэ луймас.	– Ломик, которым долбят весенний лёд.
– Нелмын манаракве?	– Что за язычок у тебя?
– Алгаль ялнэ хансанг	
– Сискен манаракве?	

– Лонгхаль ялнэ хансанг хапкем. [4, с. 37-38].	– Узорчатое веселко, чтобы ездить вверх по реке. – Что за спинка у тебя? – Узорчатая лодочка, на котором ездят вниз по реке.
--	--

В вышеприведенном тексте также употребляются словосочетания: узорчатое веселко, узорчатая лодочка. У манси многие предметы украшаются национальными орнаментами, чтобы придать красоту вещам. Манси очень трудолюбивы, каждому предмету, которым пользуются, стараются придать красивый вид, аккуратность. В тексте также используются уменьшительно-ласкательные суффиксы *-суп-* и *-кве-* в словах, так, например: умпи=суп=кве 'ковшичек', туп=ке 'веселко', хап=ке 'лодочка'.

«В некоторых текстах учебника прослеживается один из главных принципов обучения – связь с жизнью. Поэтому... большое значение уделяется использованию краеведческого материала, способствующего формированию чувства любви к родной земле, уважение национальных традиций. Познавательный материал об окружающей жизни, о животном и растительном мире...» [1, с. 8].

Главным героем мансийских сказок часто является Эква-пыгрись. Он занимается охотой или рыболовством, помогает слабым, защищает от обидчиков и т. п. Рассмотрим текст сказки:

Эква-пыгрись юн оли. Аквнакт сомъяхн ялыс, уй нёвыль тулыс. Путн петыстэ, кон ави сунтн кутюве титтыстэ. Кутюве хунтыл варыстэ. Хунт кивырн акв нёхыс пиныстэ, акв лэнгын пиныстэ, акв сёльси пинрыстэ. Кутюве эланув тотыстэ, пумн нэгыстэ. Усынотыр пыгаге Эква-пыгрись палт ёхтысыг. Тэн мули палн унтысыг. Эква-пыгрись сурынг тэпыл, магынг тэпыл та титтияге. Ягпыгыг тэгыг.

Эква-пыгрись лави:

– Ам ворн кетим хумим та ёхтыс!

Тав ави пунсыс. Кутю юв-сялтыс. Эква-пыгрись хунтэ хотпесатас. Акв нёхыс, акв лэнгын, акв сёльси хунтныл лэватавесыт. [11, с. 20-21].

Эква-пыгрись дома живет. Однажды сходил в амбар, мясо принес. В котел положил, у порога свою собаку покормил. Собаке кузовок смастерил. В кузовок одного соболя положил, одну белку положил, одного горностая положил. Собаку подальше отвел и к кустам привязал. Два сына Городского богатыря к Эква-пыгрисю пришли. В передней части дома сели. Эква-пыгрись хорошей куском еды, медовым куском еды угощает. Братья едят.

Эква-пыгрись говорит:

– Мой друг, который в лес ходил, вернулся!

Открыл он дверь. Собака в дом вошла. Эква-пыгрись кузовок развязал. Одного соболя, одну белку, одного горностая из кузовка достал.

В сказке отражена окружающая действительность – это жизнь манси, труд взрослых, природа, быт и т. д., говорится о пушных зверях, деревьях, кустах, предметах домашнего обихода.

Рассмотрим другой текст сказки:
Кит хум мойт.

Тусынг ойка, Осься юнтуп ворн минасыг. Тэн сав вор уй, вит хул аласыг. Осься юнтуп лави:

- Тусынг ойка уля палтэн!

Тусынг ойка уля та пувлитэ. Тав тусэ улян пелаявес.

Осься юнтуп мовинти. Мовинтиматэ нал-повари, паг-повари.

Тох поваралиматэ, хохтыс, улян та тайвес.

О двух мужчинах сказка.

Бородатый мужичок, Тонкая игла в лес пошли. Они много лесных зверей, рыб добыли. Тонкая игла говорит:

– Бородатый мужичок, разведи костер!

Бородатый мужичок дует на огонь. Вдруг борода загорелась.

Тонкая игла смеется. От смеха в одну сторону укатится, в другую сторону укатится. Когда так валялась, совсем тонкой стала, и в огне погибла.

Следует отметить, что «манси всегда относились к животному и растительному миру довольно бережно. Такому поведению их обучали с раннего детства через фольклорные тексты. Весь окружающий нас мир – это большой дом, где каждому было место, который нужно беречь, любить всё и заботиться друг о друге» [6, с. 40]. Через героев этой сказки детям напоминают, что с огнем нужно быть осторожными, бережно относиться к природе.

Обогащение лексики мансийского языка происходит, прежде всего, за счет внутренних ресурсов самого языка, а также за счет заимствований, преимущественно из русского языка. Следует отметить, что особенно значительно число русских заимствований в досоветский период и при Советской власти. Авторами в учебники и учебные пособия по мансийскому языку включались тексты переводные, так, например, «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина:

Экваыг ойкаыг олсыг Атырхари сярсыс ватат; Тэн пес ма колрисыт олсыг Аквмус налиман нупыл Хурум талыг-тувыг. . . Ойка толгыл хул алисьлас. Эква такви сэтапе тахтыс. Акв сёс толыг сярсысн репыгтас. Толыг акв ливил паг-ёхтыс. Китынтыг тав толыг репыгтас, Толыг сярсыс пумыл паг-ёхтыс.	Жил старик со своєю старухой У самого синего моря; Они жили в ветхой землянке Ровно тридцать лет и три года. Старик неводом ловил рыбу, Старуха пряла свою пряжу. Раз он в море закинул невод, – Пришел невод с одною тиной. Он в другой раз закинул невод, – Пришел невод с травой морскойю. В третий раз закинул он невод,
--	--

Хурмиттыг тав толыг репыгтас, Толыг акв хулквел паг-ёхтыс. Нас хулкве атим – сорнинг хулкве. [2, с. 42].	Пришел невод с одною рыбкой. С не простою рыбкой – золотою.
---	--

В сказке говорится о бедном рыбаке, проживающем на берегу моря. Тематика сказки отражает повседневную жизнь людей давнего времени. Глаголы, использующиеся для описания жизни и быта героев, стоят в прошедшем времени Экваыг ойкаыг олсыг 'Жил старик со своєю старухой', Тэн пес ма колрисыт олсыг 'Они жили в ветхой землянке', Ойка толгыл хул алисьлас 'Старик неводом ловил рыбу'. Для описания случая на рыбной ловле используются глаголы (толыг) репыгтас 'закинул (невод)', (толыг) паг-ёхтыс 'пришел (невод)'. На неожиданный поворот события указывает прилагательное Нас хулкве атим 'С не простою (рыбкой)'имеющее экспрессивную окраску.

Рассмотри далее тексты мансийских загадок.

В мансийском детском фольклоре одним из интересных в сюжетном и структурном аспекте жанров является «игра в загадки» («Амысь ёнгил»). Загадка начинается с контакто-устанавливающей фразы: «Ам амщум-о́в!» ('Моя загадка, эй!').

В текстах мансийских загадок распространенными являются образность, поэтичность, лексические выразительные средства – архаизмы, историзмы. Загадки народа манси лаконичны, довольно образны и поэтичны, отражают быт, предметы и орудия труда, людей, окружающую природу. [5, с. 42].

Например:

Амысь. Вит ёли-пал парт сильнэ кер. Тии маныр? Ханьселн! / Под водой пила плавает. Что это? Отгадай! (ответ: супыгхул - осётр). [3, с. 87].

Ам амсюм. – Нила уруп хум Ас унси. Тии маныр? Ханьселн! / Четырёхгранный мужчина Обь переплывает. Что это? Отгадай! (ответ: гвоздь или игла) [3, с. 87].

В вышеприведенных загадках загадываются предметы окружающей действительности – рыба осётр, который водится в северных реках и предметы быта манси – игла или гвоздь, который используется в хозяйстве у манси.

В трудах И. Я. Чернецовой, В. Н. Чернецова, А. Н. Баландина и учебных пособиях опубликованы тексты мансийских детских песен и стихотворений. Рассмотри далее тексты мансийских детских песен:

Степан ойка ти мань Матра- Агитэ эрыглаликем: – Мань Ялпус нэ-сяникемна Агитэ нёвталиглимем.	Мужчины Степана младшая дочь пела эту песню: – В маленьком городе Ялпус моя мама свою дочь убаякивала.
---	---

Яныгмалам катум овыл – Агитэ яныгмалыгламум. Яныгмалам лаглум овыл – Агитэ яныгмалыгламум. [4, с. 60].	Мои растущие концы рук – Она выращивала (своей дочери). Мои растущие концы ног – Она выращивала (своей дочери).
---	--

Анализ песни показывает, что важную роль в тексте имеет рифма (созвучие концов стихотворных строк). Рифма в песне достигается уменьшительно-ласкательными словами, оформленными суффиксом –ке– и лично-притяжательным суффиксом первого лица единственного числа –м: *эрыглали=ке=м* ‘пела о милой маме’, а также глаголами прошедшего времени склонения неочевидного действия с суффиксами –м (-ум, -ам): *нэвиталыл=ым=ем* ‘букв. оказывается, меня (мама) укачивала’, *яныгмалыгл=ам=ум* ‘букв. оказывается, росли (выращивались)’, рифма создаётся и за счёт повторяющихся слов: катум овыл ‘концы рук’, лаглум овыл ‘концы ног’.

В данной песне автор с теплым чувством, благодарностью воспекает свою маму, свое детство. Поэтический мир мансийских песен отличается утончённой образностью и эмоциональностью.

Рассмотрим другую песенку: Эсыгхатнэ лёмуй. (Хвастливый комар).

Акв лёмуй тур ватан ёхтыс, луптан исыс, та эрги, та эсыгхати:

– Пан-панрись; пан-пан!
Ам пилталыг олэгум!
Ам нэматыр ат пилэгум.
Товлагум осьсяыг,
Лагланум хосат...

Порыгпанэква лупта ёли-палт унлиматэ, нелме такта-пастэ, эсыгхатнэ лёмуй пувыстэ... [3, с. 80].

Один комар прилетел на берег озера, сел на лист травы, и поёт, и хвастается:

– Пан-панрись; пан-пан!
Я живу без страха!
Я ничего не боюсь.
Крылья мои тонкие,
Ноги мои длинные...
Лягушка под листом сидела, язык свой высунула, пой-

мала хвастливого комара.

Тема вышеприведенного текста задается в названии «Эсыгхатнэ лёмуй» (Хвастливый комар). В лексике небольшую группу составляют эмоциональные и экспрессивные глаголы: пилталыг олэгум ‘живу без страха’, нэматыр ат пилэгум ‘ничего не боюсь’. Глаголы, используемые для описания случая на берегу озера, стоят в прошедшем времени: ёхтыс ‘прилетел’, исыс ‘сел’. В заключительной части предложения глаголы имеют форму настоящего времени та эрги ‘и поёт’, та эсыгхати ‘и хвастается’, создавая временные рамки данному тексту, приближая его к читателю (слушателю).

Таким образом, анализируемый материал показал, что тексты мансийского детского устного народного творчества отличаются своеобразием строения, необычайными оборотами речи, наиболее употребительна лексика, связанная с традиционными видами промысла – охоты, рыболовства и оленеводства. Лексика промысловая и бытовая, по происхождению можно делить на исконно мансийскую и заимствованную. Так, Е. И. Ромбандеева о периодах 1920-60-х гг. отмечает, что «рост культурного уровня жизни местного населения за последние десятилетия, возникновение литературы на родном и русском языках, создание школ-интернатов, культурных учреждений, появление радио и кино, создание колхозов и совхозов в национальных селах способствовало массовому проникновению русских общественно-политических и производственных терминов и других слов, например: киника книга, леккар лекарь, рати, ративо радио, совет совет, мотор мотор, пульница больница», которые нашли отражение и в учебниках по мансийскому языку. [9, с. 359].

В тексте песен важную роль имеет рифма. Рифма в песне достигается уменьшительно-ласкательными словами, оформленными суффиксом –ке– и лично-притяжательным суффиксом первого лица единственного числа –м.

В произведениях фольклора народа манси, предназначенных для маленьких детей, распространены являются средства выразительности: звукопись, повторы слов и словосочетаний, восклицания и обращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбаш Е.У., Уроки литературного чтения на мансийском языке в 3 классе общеобразовательных школ: Методическое пособие для учителей начальных классов. – Ханты-Мансийск Полиграфист, 2006. – 96 с.
2. Баландин А.Н. Язык мансийской сказки / под ред. А.И. Емельянова. – Ленинград, Изд-во: ГЛАВСЕВМОРПУТИ, 1939. – 80 с.
3. Баландин А.Н. Букварь маньси начальный школа пригготовительный класс магыс. Гос-ое учебно-пед. Издательство Министерства Министерства просвещения РСФСР. Ленинградское отделение. – Ленинград, 1947).
4. Баландин А.Н. Маньси латынг учебник. Маньси начальный школа подгготовительный класс магыс. Гос-ое учебно-пед. Издательство Министерства просвещения РСФСР. Ленинградское отделение. – Ленинград, 1949):
5. Кумаева М.В. Язык мансийского детского повествовательного фольклора / Вестник угроведения. Научно-теоретический и методический журнал. –

- Тюмень: ФОРМАТ. – 2015. – №1 (20). – 26-33.
6. Кумаева М.В. Система выразительных средств в мансийском детском фольклоре: дис. . . . канд. филол. наук. Ханты-Мансийск, 2014. 197 с.
  7. Петрова М.В. Детская языковая картина мира (на материале детского немецкого фольклора): дис. . . . канд. филол. наук / М.В. Петрова. – М., 2009. – 181 с.
  8. Ромбандеева Е.И. Мансийский язык: учебник для педагогических училищ / Е.И. Ромбандеева, М.П. Вахрушева; под ред. Ю.Н. Караулова. – Ленинград: Просвещение, 1989. – 239 с.
  9. Ромбандеева Е.И. Мансийский язык. Язык народов СССР. Том III. Финно-угорские и самодийские языки (отдельный оттиск). Издательство «Наука». – Москва, 1966. – С. 359.
  10. Ромбандеева Е.И. Русско-мансийский словарь: учеб. пособ. для учащихся 5-9 кл. общеобразовательных учреждений / Е.И. Ромбандеева. – СПб: ООО «Миралл», 2005. – 360 с.
  11. Чернецова И.Я. Маньси латынг учебник. Китыт ломт. Начальный школа магыс, 3 класс магыс. Гос-ое учебно-пед. Издательство Наркомпроса РСФСР. Ленинградское отделение. – Ленинград, 1940).

© Кумаева Мария Владимировна (kumaeva4@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»